

В диссертационный совет ПДС 0900.007
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

ОТЗЫВ

официального оппонента Лаптевой Людмилы Евгеньевны
о диссертации Краснова Алексея Борисовича
«Правовое регулирование концессионных отношений в России (историко-
правовое исследование)», представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-
исторические правовые науки (Москва, 198 с.)

Актуальность темы исследования. Диссертация А.Б.Краснова посвящена вопросам, которые приобрели особую актуальность в последние годы. Поиск национальной идеи невозможен без должного уважения к вековым традициям, опыту страны. Грамотный юрист не может оставаться в стороне от такого поиска, во все времена он должен понимать закономерности развития права и государства. В России становление юридического образования тесно связывалось с формированием у будущего юриста представлений о влиянии исторического, международного, экономического контекста на эволюцию юридических конструкций и соответствующих понятий. В нынешних условиях борьбы за историческую память, необходимости охраны реальных фактов в условиях их намеренного искажения очень важно показать, как универсальные понятия формировались и обретали юридические очертания на отечественной почве. Это обуславливает необходимость обращения к богатому опыту становления институтов отечественного права, в том числе относящихся к области взаимодействия государства и общества. В этом смысле подробный анализ историко-правового наследия, хранящего ранее выработанные средства, способы и механизмы решения стоящих перед государством и обществом задач является необходимым условием воспитания юристов, владеющих не

только основами критического мышления, но и вооруженных фактами, позволяющими показать самобытность истории отечественного права.

Выполненное А.Б.Красновым историко-правовое исследование особенностей становления, доктринального и законодательного оформления, а также трансформации концессионных отношений на фоне социально-экономических процессов, протекавших в России с середины XVII в. до середины XX в. обладает несомненной актуальностью. Полученные по его результатам выводы свидетельствуют не только об актуальности избранной соискателем проблематики, но и о несомненной новизне исследования. Научный профиль исследования не вызывает сомнения.

Можно согласиться с авторскими определениями **объекта и предмета** исследования. В качестве **цели исследования** диссертант обозначил обобщение опыта правового регулирования концессионных отношений с момента их зарождения в России до полноценной регламентации в законодательстве и реализации в юридической практике Российской империи с последующей трансформацией этих правоотношений в условиях советского общества и государства. Это определило набор поставленных **задач**, среди которых:

1) установление истоков и условий формирования институциональных и организационно-правовых основ концессионных отношений в Российской империи;

2) определение принципов реализации концессионной политики Советским государством;

3) выявление общих и особенных черт в регулировании концессионных отношений в досоветский и советский периоды отечественной истории.

Несомненным достоинством работы следует признать её фундированность. Автор опирается на идеи, концепции и подходы классиков отечественной цивилистики Д.И. Мейера, К.А. Неволлина, С.В. Пахмана,

советских и современных ученых. Нельзя не отметить обширный круг источников, включающий нормативные правовые акты, документы официального делопроизводства, воспоминания видных государственных деятелей и предпринимателей. Многие используемые в диссертационном исследовании материалы вводятся в научный оборот впервые.

Автор активно использует контекстуальный подход к изучению особенностей правового регулирования концессионных отношений в Российской империи. Скажем, при анализе истории предоставления концессии на Грязе-Борисоглебскую железную дорогу, помимо характеристики самой Высочайше утвержденной 21 марта 1868 г. концессии, раскрываются некоторые аспекты процесса подготовки и принятия данного акта. Это делается через призму воспоминаний инженер-генерала, барона А.И. Дельвига (с. 71-73) и вводимой А.Б.Красновым в научный оборот Записки Борисоглебского земства о предоставлении ему указанной концессии. Записка хранится в материалах фонда Великой княгини Елены Павловны (принцессы Фредерики Шарлотты Марии Вюртембергской) Государственного архива Российской Федерации (Ф. 647. Оп. 1. Д. 266). Аналогичного подхода диссертант придерживается при изучении особенностей реализации концессионной политики Советским государством, используя наряду с текстами нормативных правовых актов и опубликованных советским дипломатическим ведомством материалов официального делопроизводства (нотной переписки, проектов договоров и т.д.) воспоминания непосредственных участников концессионных отношений, в частности, американского предпринимателя А. Хаммера (с. 120-123).

Заслуживают внимания и вводимые автором в научный оборот материалы специализированных органов Временного правительства, посвященные обсуждению вопросов регулирования концессионных отношений в новых социально-экономических условиях, сложившихся в России в результате событий Февраля 1917 года (ГАРФ. Ф. 7743. Оп. 1. Д. 146)

и свидетельствующие о заложении основ правового регулирования концессий как фактора внешней политики российского государства.

Научная достоверность, объективность и обоснованность выводов, полученных исследователем в результате анализа вышеуказанных источников, достигается не только за счет фундированности работы, но и благодаря избранной автором **методологической основе диссертации**, включающей как общенаучные, так и частно-научные подходы и приемы, позволившие осуществить комплексное исследование институциональных и организационно-правовых основ концессионных отношений в России, а также определить общее и особенное в их регулировании в Российской империи и СССР.

Применение в диссертации комплексной методологии, оригинальные выводы, использование обширной источниковедческой базы, состоящей из нарративного материала, нормативных правовых актов, источников, содержащих опубликованные материалы официального делопроизводства, а также документов, содержащихся в 29 делах из 15 фондов трех государственных архивохранилищ, обусловило самостоятельный характер исследования и его **научную новизну**. Соискателем были выявлены общие тенденции в концессионных правоотношениях в России, позволяющие сделать вывод об активизации со стороны государства процессов делегирования отдельных функций и полномочий частным лицам в периоды снижения уровня экономической самодостаточности (последствия Смуты, Крымской войны, Великой российской революции) и следовавших за ними периодах активных попыток её восстановления (реформы первой четверти XVIII в., второй половины XIX в., НЭП). Кроме того, диссертантом зафиксирован и обоснован момент закрепления концессий в законодательстве Российской империи во второй половине XIX в.

Диссертация имеет четкую логически выстроенную структуру, включает введение, две главы, состоящие из пяти параграфов, а также заключение и список использованной литературы и источников.

Первая глава «Формирование концессионных правоотношений в России» состоит из двух параграфов. В них дается последовательная характеристика правоотношений, ставших, по мнению автора, основой для формирования контуров концессионной системы Российской империи. Уделено внимание различным правовым способам привлечения частных лиц к осуществлению присущих государству управленческих и хозяйственных задач: предоставление имущества в откупное или оброчное держание (с. 23-25), передача права сбора обязательных платежей (с. 35-36) и т.д. Выделены характерные черты исследуемых правоотношений (с. 51-54). Особый интерес в этом ключе представляет описание соискателем эволюции юридико-технических способов оформления исследуемых отношений посредством издания различных видов актов, каждый из которых представлял исключение из действовавших законов: от жалованных грамот XVII в. через привилегии XVIII в. к концессиям второй половины XIX в. (с. 28-30, 35, 41-46, 60). Кроме того, диссертант исследует проблему организации частной коммерческой инициативы в рамках системы выявленных им «протоконцессионных» и концессионных отношений (с. 43-44, 49-51, 62-63).

Вторая глава диссертационного исследования «Концессионная политика Советского государства», включает три параграфа и представляет собой характеристику процессов трансформации правового регулирования концессионных отношений после Октября 1917 г., в условиях Гражданской войны, иностранной интервенции и дипломатической блокады Советской России на международной арене. Доказано, что советская концессионная политика стала своеобразным продолжением сложившихся в Российской империи правовых традиций, с учетом ранее полученного негативного опыта, а также изменившихся внешнеполитических приоритетов. Сочетание

традиций и новаций регулирования концессионных отношений, было обусловлено как присущими им особенностями, так и текущими экономическими и политическими обстоятельствами Советского государства (с. 113-114).

Интерес представляет и анализ подходов к легальному определению понятия «концессия», а также особенностей юридического закрепления порядка деятельности концессионных предприятий в советском гражданском законодательстве (с. 114-115, 123-124, 138-140). Заслуживает внимания обоснованное документальными и архивными источниками наблюдение о том, как и почему советское руководство отказывалось от признания концессии в качестве реституционного инструмента как способа удовлетворения претензий бывших собственников национализированных предприятий (с. 103). Положительное впечатление оставляет предложенная автором периодизация истории правового регулирования концессионных отношений, приведенная в **заключении** (с. 154-165).

Таким образом, диссертационное исследование А.Б. Краснова обладает **теоретической и практической значимостью**, поскольку в ней восполнены существующие в отечественной историко-правовой науке пробелы (формирование юридического статуса концессий, некоторые особенности их правового регулирования в российской истории). Диссертация может быть использована при преподавании курсов «История государства и права России», «История гражданского и предпринимательского права», а также в законотворческой деятельности.

Вместе с тем, работа А.Б.Краснова, как любое творческое исследование, вызывает желание поразмышлять по поводу некоторых утверждений автора или возразить ему.

1. Автор говорит о применении в работе системного подхода «для выявления места и роли концессий в системе общественных отношений и системе институтов государства и права в дореволюционный и советский

периоды российской истории» (с. 10). Однако было бы неплохо распространить этот подход и на выявлении места концессий в системе государственно-частного партнерства рассматриваемых периодов. Возможно, это позволило бы уточнить спецификацию форм такого сотрудничества, сочетая системный подход с использованием понятийно-исторического метода. Понятно, что термин «государственно-частное партнерство» появился сравнительно недавно. Но ведь фактически такое партнерство имело место и вряд ли исчерпывалось «протоконцессионными» отношениями.

2. «Поскольку совместная деятельность государства и частных лиц не всегда носила явно выраженный предпринимательский и социально полезный характер, то в буквальном смысле описываемые правоотношения нельзя назвать «концессионными». С другой стороны, исключительные права, предоставлявшиеся властью частным лицам, а также привлечение этих лиц к исполнению некоторых государственных функций дает возможность рассматривать такие отношения как основу для построения собственно концессионной системы публично-частного взаимодействия в будущем, и позволяет называть их «протоконцессионными» (с. 28).

В продолжение разговора о системно-историческом подходе думается, что при рассмотрении группы явлений, отнесенных автором к «протоконцессионным» и рассматриваемых в первом параграфе работы, следовало бы выделить критерии, позволяющие отнести конкретное явление именно к числу протоконцессионных. Насколько допустимо рассматривать в качестве критерия сам по себе делегированный и доходный характер полномочия (в том числе предоставление частным субъектам владения и пользования государственным имуществом)?

3. Автор утверждает, что «активизация со стороны государства по делегированию отдельных функций и полномочий частным физическим и юридическим лицам происходила в России в ситуациях снижения уровня правосубъектности самого государства (последствия Смуты, Крымской войны, Великой российской революции) и следовавших за ними периодах

активных попыток восстановления такой правосубъектности (реформы первой четверти XVIII в., второй половины XIX в., НЭП)» (с. 14).

Представляется, что такое утверждение требует пояснений. Почему автор считает, что экономическая ситуация влияет на правосубъектность государства. Что тогда подразумевается под уровнем правосубъектности государства? каковы юридические основания говорить о его изменениях под влиянием контекста?

4. Автор приводит многочисленные примеры советских концессионных договоров, в том числе вводя в научный оборот ряд интереснейших архивных источников. Но из текста главы не ясно, насколько жестко стандартизированным было их содержание. Возможно, существовали различия, позволяющие провести классификацию. Скажем, по предмету деятельности?

5. На с. 82 автор пишет, что учрежденные в 1864 г. земства вступали в концессионные отношения не на стороне концедента (государства), а на стороне концессионера. Это понятно, ведь в ходе разработки Положения 1864 г. возобладала общественная теория самоуправления. Но интересно было бы узнать, изменилась ли ситуация после издания Положения 1890 г., придавшего земским служащим статус государственных.

Высказанные замечания носят характер научной дискуссии и не влияют на общее благоприятное впечатление от рецензируемого диссертационного исследования.

Автореферат диссертации отражает основные выводы, сформулированные соискателем в результате исследования особенностей правового регулирования концессионных отношений в рамках дореволюционного и советского периода отечественной истории.

Работа соответствует заявленному научному профилю и требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата

юридических наук п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН, протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а ее автор – Краснов Алексей Борисович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук, профессор,
декан Юридического факультета имени М.М. Сперанского
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве)

«13» мая 2024 г.

 Л.Е. Лаптева

119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Тропарево-Никулино,
пр-кт. Вернадского, д. 82, стр. 1
тел.: +7 (499) 956-99-99,
Электронная почта: lapteva-le@ranepa.ru.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
УЧЕНОГО СОВЕТА
С. Д. МОСКОВСКИЙ

